

«Массовая истерия?» - сэр Дьюэвилл, недавно пообщавшийся с несколькими психологами, всерьёз задумался над предложенным ему названием.

Не смотря на своё любопытство, его дворецкий, телохранители и слуги не издали ни единого звука, поскольку не получали на то разрешения.

Что же касается сержанта Гейта, то он с сомнением смотрел на Клейна, так как никогда не слышал ничего подобного.

Клейн сдержал привычку нервно постукивать кончиками пальцев по подлокотнику и спокойно объяснил: «Люди легко поддаются самообману. А массовая истерия – это вид психологического расстройства, которое проявляется из-за стресса и других факторов в определённой группе людей».

Терминология Клейна смутила сэра Дьюэвилла, сержанта Гейта и остальных, заставляя поверить ему на подсознательном уровне.

«Позвольте привести простой пример; один из случаев, с которым я столкнулся. Мужчина организовал банкет и пригласил 35 гостей. Но посреди обеда ему вдруг стало плохо и его стошнило. После этого у него началась сильная диарея. И через некоторое время он сам начал верить, что съел что-то не то. Мужчина поделился своими догадками и с другими гостями на пути в больницу».

«А в следующие два часа в больнице оказалось больше 30-ти его гостей с диареей, 26 из них чувствовали тошноту. Они заполнили весь пункт неотложной помощи».

«Врачи провели подробные обследования и проверили всё не по одному разу. Но пришли к выводу, что у первого заболевшего вовсе не было никакого пищевого отравления. Вместо этого, у него обнаружили воспаление желудка, вызванное сменой погоды и холодным ликёром».

«Но самым удивительным было то, что ни у кого из гостей, кто поехал в больницу, не было никакого пищевого отравления. На самом деле ни один из них даже не заболел».

«Вот это и называется массовой истерией».

Сэр Дьюэвилл кивнул и сам удивился: «Сейчас я понимаю. Люди легко обманывают сами себя. Неудивительно, что однажды Император Расселл сказал, что ложь, если её повторить сто раз, однажды станет реальностью».

«Офицер, а как к Вам обращаться? Вы самый профессиональный психолог, которого я когда-либо видел».

«Инспектор Моретти», - Клейн указал на свои погоны и сказал. - «Сэр, Ваши проблемы

решены. Можете попытаться заснуть, а я посмотрю, нет ли других расстройств. Но если уснёте, пожалуйста, позвольте уехать раньше времени, и не ждать Вашего пробуждения».

«Хорошо», - сэр Дьюэвилл помассировал лоб, взял трость и ушёл навверх, в свою спальню.

Спустя полчаса полицейский экипаж отъехал от фонтана у дверей резиденции сэра Дьюэвилла.

Когда сержант Гейт покинул экипаж и вернулся в полицейский участок, инспектор Толле уставился на Клейна. И пошутил: «Даже я поверил, что Вы, Клейн, действительно, эксперт в психологии...»

Прежде чем закончить своё предложение, Толле заметил спокойствие на лице молодого человека в черно-белой клетчатой униформе. Его взгляд казался серьёзным и безмятежным, но при этом Клейн ухмылялся: «У меня есть некоторый опыт».

Инспектор Толле так и не проронил ни слова, пока экипаж не прибыл на улицу Зоутлэнд 36.

«Спасибо за помощь, Вы позволили сэру Дьюэвиллу наконец-то забыть о проблемах и снова спать спокойно», - они обменялись рукопожатиями.- «Поблагодари Дэна от моего имени».

Клейн слегка кивнул: «Хорошо».

Он поднялся по лестнице и вернулся в охранную компанию Терновник. Постучав, Клейн вошёл в кабинет Капитана.

«Справились?» - Дэн уже готов был пообедать.

«Да». - Клейн помассировал лоб и отвечал просто и кратко. - «Всё началось с принадлежащих сэру Дьюэвиллу фабрик по производству свинца и фарфора. С момента их постройки и по сей день, множество смертей вызвано отравлением свинцом. И каждая из них оставляла сэра Дьюэвилла с осадком на душе».

«В целом, это не должно было принести значительных проблем. В худшем случае у него могли бы начаться кошмары», - Дэн уже сталкивался с подобными случаями.

Клейн кивнул: «Да, обычно так и происходит. Но, к сожалению, сэр Дьюэвилл встретился с работницей, которая умерла от отравления свинцом прямо на улице. Она упала на обочине, и ей посчастливилось заметить герб Дьюэвилла. Девушка испытывала сильное раздражение, тревогу и страстно чего-то желала. Только когда сэр Дьюэвилл дал её родителям, брату и сестре компенсацию в три сотни фунтов, эти эмоции рассеялись».

«Повсеместная проблема. Подобные случаи не редкость в Эпоху паровозов и

машиностроения». - Дэн взял свою трубку, понюхал табак и вздохнул. - «Рабочие, которые ткut полотно, трудятся в пропитанных влагой помещениях, и в большинстве своём болеют бронхитом и у них проблемы с суставами. А что касается заводов, где много пыли и мелкодисперсного порошка, даже если они не ядовиты, то могут накапливаться в лёгких... Вздох... Не следует об этом говорить. Чем дальше развивается королевство, тем больше моя вера в то, что эти проблемы будут решены. Клейн, давайте выберем ресторан, чтобы сегодня вечером отпраздновать Ваше становление штатным сотрудником Ночных Ястребов, согласны?»

Клейн слегка задумался, прежде чем ответить: «Как насчёт завтра... Капитан, я долго использовал Духовное Зрение, а ещё применил технику предсказаний во сне, всё для того, чтобы узнать про эти обиды. И чувствую себя истощённым. Хочу вернуться пораньше домой и отдохнуть. Вы же не против? О, тогда зайду в Гадательный Клуб около четырёх или пяти часов, чтобы посмотреть реакцию на смерть Ханасса Винсента».

«Хорошо, если Вам это так необходимо», - Дэн усмехнулся. - «Завтра вечером. Давайте отметим в ресторане Старого Уилла, что по соседству. Розанна зарезервирует столик».

Клейн снял свою полицейскую фуражку и выпрямился, чтобы отдать честь.

«Благодарю Вас, Капитан. Увидимся завтра».

Дэн поднял руку: «Постой, ты упомянул, что сэр Дьюэвилл выплатил компенсацию в триста фунтов?»

«Да», - Клейн кивнул и сразу догадался, почему же Капитан упомянул это. - «Вы беспокоитесь, что у них будут проблемы из-за большой суммы?»

Дэн вздохнул.

«Я видел немало похожих ситуаций. Дай адрес, а я попрошу Кенли организовать переезд куда-нибудь в другой город, где они смогут начать новую жизнь».

«Хорошо», - серьёзным голосом ответил Клейн.

Как только с этим разобрались, он покинул офис Капитана и направился в комнату отдыха по диагонали напротив. Там Клейн переоделся в свой обычный костюм и оставил форму полиции в шкафчике.

Клейн молча доехал на общественном экипаже на улицу Жёлтого Нарцисса. Дома он скинул пальто и цилиндр. После разогрел остатки ужина с прошлой ночи и, чтобы наполнить желудок, съел их с куском пшеничного хлеба.

Затем поднялся на второй этаж, снял одежду и рухнул на кровать.

Когда Клейн проснулся, его карманные часы показали, что уже десять минут второго. А свет высоко стоящего солнца пробивался сквозь тучи.

Под его золотым блеском, Клейн встал около стола и смотрел в окно. Он наблюдал за прохожими в старой рваной одежде, проходящими и покидающими улицу Железного Креста.

Фу... Он медленно выдохнул, преодолевая упадок духа.

Каждый путь состоит из множества последовательных шагов. Точно так же, как и его Последовательность нужно продвигать на один уровень за раз. Всё работает именно так.

Он покачал головой и сел, чтобы обдумывать все события за последнюю неделю. Нужно закрепить важные моменты и не забыть их.

Без пяти минут три.

Над размытым, бескрайним, серовато-белым и безмолвным туманом возвышался дворец. А внутри в тишине замер старый резной бронзовый стол.

Во главе этого длинного сидел человек, окутанный густым серым туманом.

Клейн откинулся на спинку стула и размышлял. Он внезапно протянул руку и постучал по алым звёздам, что представляли собой Справедливость и Висельника....

Бэкленд, Район Императрицы.

Одри приподняла платье и быстро ушла в свою спальню. Внезапно, она что-то почувствовала и посмотрела в тень на балконе. Как и ожидалось, девушка увидела там своего золотистого ретривера Сьюзи, сидящую в тишине, и как всегда наблюдающую за ней.

Одри вздохнула и нарисовала алую луну на своей груди. Затем подошла ближе и серьёзно посмотрела на золотистого ретривера.

«Сьюзи, это не правильно. Это подглядывание. А Зритель должен наблюдать открыто».

Золотистый ретривер поднял голову, чтобы посмотреть на хозяйку, и завилял хвостом.

После замечания собаке, Одри не стала задерживаться и продолжила идти в свою спальню.

Пока она закрывала дверь, у неё возникла странная идея.

«Интересно, а если мистер Шут позволит Сьюзи войти в это таинственное пространство, тогда в Клубе Таро будет четыре участника! И все они будут Потусторонними!»

«Ни за что, Сьюзи не может говорить! А если позволить ей высказать своё мнение и поделиться мыслями, что она должна сделать? Гав гав гав? Вуф вуф? Иуу, ну почему я подражаю собачьему лаю...»

«Даже думать о подобном кажется довольно странным. Таинственное и торжественное собрание, на котором раздаётся чей-то лай... Мистер Шут определённо выгонит нас из Клуба Таро».

Одри открыла дверь и села на край своей кровати. А из-под подушки достала кусочек старой жёлто-коричневой бумаги.

Она прочитала её несколько раз и вошла в состояние Зрителя.

Где-то в море Соня, древний парусник, что преследовал Слушателя, уже покинул Архипелаг Рорстед.

Моряк Алгер Уилсон беспокоился, что механизм настенных часов может сбиться, поэтому пошёл в капитанскую каюту на полчаса раньше, чтобы точно не ошибиться, и не дать подчинённым увидеть, как его забирают в Клуб Таро.

Перед ним стоял стакан почти прозрачного ликёра. А его насыщенный кружащий по каюте аромат прядь за прядью проникал в ноздри.

Алгер подрагивал от одной только мысли о предстоящем собрании, о том бескрайнем тумане, что предстал перед ним в коридоре отеля и о загадочном Шуте, сидящем посреди серого тумана.

Мужчина поднял стакан и сделал большой глоток, сосредоточившись на жжении в горле, чтобы забыть пробудившиеся эмоции.

Очень скоро он вернул себе спокойствие. Алгер стал таким же тихим и стойким, каким был всегда.